

Накануне Нового года торговые центры в Фэнчэне обычно закрывались уже в пять вечера. Но поскольку это был последний день уходящего года, горожане еще с обеда спешили домой, чтобы успеть приготовить праздничный ужин. Из-за этого многие небольшие магазинчики прекращали работу в три-четыре часа дня.

Сверившись с картой, Хэ Яньчжэнь понял, что совершенно не знает местных заведений, а времени на поиски не оставалось. Он взял Хэ И за руку, и они поймали такси, чтобы поехать напрямик в центр, к бутикам люксовых брендов.

Хэ И знал, что гардероб учительницы Лян состоял из исключительно дорогих вещей. Впрочем, благодаря врожденному изяществу она могла носить всё что угодно — даже с простой холщовой сумкой в руках она выглядела так, будто сошла с подиума в вещах из последней коллекции.

Но сам Яньчжэнь обычно ходил либо в школьной форме, либо в свободной домашней одежде и широких шортах. Хэ И почти не видел его в гражданском, поэтому сейчас искренне удивился, узнав, что тот покупает одежду в таких дорогих местах.

— А что такого? — отозвался Хэ Яньчжэнь. — Помоги лучше выбрать, что мне пойдет.

Он уже открыл на телефоне официальный сайт бренда, явно планируя присмотреть вещи заранее, чтобы на месте управиться побыстрее. Хэ И мельком глянул на экран. Предложенные варианты и впрямь смотрелись отлично: стильно, но без лишней вычурности.

При росте и широких плечах Яньчжэня — прирожденного молодого господина — эти наряды сели бы на него идеально. Но когда Хэ И присмотрелся к ценам на отдельные вещи, у него голова пошла кругом: какой-то простенький свитер стоил больше десяти тысяч юаней, обычные ботинки — столько же...

Хэ И так и опешил.

— Я в этом ничего не понимаю, — честно признался Хэ И. — Мой вкус далек от подобных высот.

— Ну выбери просто то, что тебе приглянется, — настаивал Яньчжэнь. — Как тебе вот этот комплект? Свитер отличный, у тебя ведь тоже есть желтый... Правда, не факт, что он найдется в здешнем магазине.

— Вот именно, — ухватился за его слова Хэ И. — Давай на месте разберемся. Убери телефон, в машине вредно смотреть в экран. Да и к чему такая спешка?

— Как это к чему? — возразил Яньчжэнь. — Уже без малого полвторого. Пока доедем, пока купим, пока обратно — вернемся в лучшем случае к трем. Сковарки у нас нет, так что ребра

и курицу для праздничного стола нужно ставить тушиться как можно раньше. А еще овощи чистить, зелень перебирать, рыбу потрошить... Кстати, рыбу тебе как приготовить: на пару или ухи сварить?

Хэ И, ошеломленный этим лавинообразным хозяйственным напором, выдал первое, что пришло на ум:

— Уху.

— Принято, — Яньчжэнь щелкнул пальцами. — Плита у нас одна, так что даже при максимальной скорости провозимся не меньше двух часов. А ведь потом еще и пельмени лепить.

— Надо же, сами новогодний ужин готовить будете! — вмешался в разговор водитель. Слыша их болтовню о брендах, он принял парней за избалованных богачей, но кулинарный перечень Яньчжэня его искренне удивил. — И не скажешь по вам. Вы ведь студенты еще, да?

— Ага, — Яньчжэнь улыбнулся и дружески похлопал Хэ И по плечу. — А мой друг учится в самом Университете А!

— В Университете А? Ну надо же, молодцы какие! — восхитился таксист и с уважением покосился на них через зеркало заднего вида. — Оба там учитесь?

Хэ И с улыбкой посмотрел на попутчика. Тот с самым невозмутимым видом заблокировал экран и ответил:

— А как же... Конечно, оба.

Даже когда они вышли из машины и зашли в торговый центр, Хэ И всё никак не мог сдержать улыбку.

Яньчжэнь целеустремленно шагал вперед, не глядя по сторонам, и попутно приобнял Хэ И за талию:

— Смейся-смейся, чего зубы скалишь! Скоро и я там буду!

— И то правда! — Хэ И весело закивал, но, немного подумав, спросил: — Скажи, а у тебя самого от таких разговоров мандраж не начинается?

Он знал, что многие перед выпускными экзаменами стараются избегать любых тем, связанных с вузами и поступлением, чтобы лишний раз не капать себе на мозги. Если Яньчжэнь испытывал нечто подобное, Хэ И планировал впредь обходить эти триггеры стороной.

— Никакого мандража, — отмахнулся Яньчжэнь. — Чего тут нервничать?

Хэ И оставалось только поражаться. Психика у Яньчжэня оказалась на удивление крепкой, а стрессоустойчивость — железобетонной.

К тому же парень явно не был обделен умом. Чем дольше Хэ И занимался с ним, тем отчетливее видел, что все пробелы Яньчжэня крылись исключительно в базовой школьной программе. Буквально на днях Чжэнь Кайнань в разговоре упомянул, что это совершенно нормальное явление.

— Я ведь тоже окончил ключевую районную школу, но у нас учителя базовые вещи вообще опускали. То ли думали, что мы и так всё знаем, то ли считали это слишком элементарным, — рассказывал тогда староста.

— Зато на своих платных курсах они эти темы разжевывали от и до. Ребята из нашего профильного класса стабильно шли на высший балл, и почти все они занимались дополнительно. За один только выпускной класс улетало минимум сто тысяч юаней.

Хэ И тогда слушал его, раскрыв рот. Оказывается, учеба в старшей школе требует таких колоссальных вложений? Да уж, конкуренция в Бэйчэне находилась на каком-то запредельном уровне, не чета провинции.

Хотя, если подумать, каков там процент поступления на бакалавриат? А каков в их захолустье? Чем обеспеченнее семья, тем больше внимания она уделяет учебе детей, вкладывая колоссальные ресурсы и без колебаний спуская сотни тысяч в год на репетиторов.

Эта выстроенная на деньгах конкурентоспособность попросту выдавливала с бюджетных мест способных, но бедных ребят из густонаселенных провинций, у чьих родителей не было средств на дорогие курсы.

В их родном Фэнчэне порог бакалавриата преодолевала едва ли треть выпускников, а на бюджетные места в престижные вузы проходили единицы. Не зря за поступление в Университет А местная администрация выписала Хэ И солидную премию.

Так что пресловутая справедливость, как ни крути, вещь весьма относительная.

Чжэнь Кайнань порой рассуждал с не по годам взрослой зрелостью. Впрочем, Хэ И списывал это на собственный узкий кругозор и недостаток жизненного опыта, а потому всегда внимательно прислушивался к словам старосты.

Тогда Кайнань долго объяснял ему тонкости столичного образования, но в конце концов перевел разговор на самого Хэ И:

— Послушай, ты выкладываешься на этих занятиях так, как не выкладываются репетиторы на элитных индивидуальных уроках. А ведь там берут по полторы тысячи за час! Ты отдаешь кучу сил за сущие копейки, так что не вздумай по глупости еще и благодарить их за эту работу.

Обычно Хэ И не любил спорить, но в тот раз возразил очень серьезно:

— Когда госпожа Лян нанимала меня, она и понятия не имела, сколько усилий я буду прикладывать. Она даже не стала проводить пробное занятие, а сразу предложила максимальную ставку для студента-репетитора. Она изначально хотела протянуть мне руку помощи, и испытывать к ней признательность — совершенно естественно.

Чжэнь Кайнань тогда лишь растерянно замолчал, не найдя что ответить, и только вздохнул:

— Что ж, Яньчжэню очень повезло.

— Мне тоже, — с улыбкой отозвался Хэ И.

Ему и впрямь несказанно повезло встретить госпожу Лян, чьим сыном оказался Яньчжэнь — искренний, горячий и бесконечно добрый парень. Хэ И успел всей душой привязаться к этой семье, и на фоне их теплого отношения никакие деньги за уроки не имели значения.

Тем временем Яньчжэнь неторопливо выбирал одежду. В изысканном интерьере бутика мягкий, тщательно выверенный свет выгодно подчеркивал его точеный профиль. В этой приглушенной атмосфере он выглядел настоящим молодым господином — холемым, породистым и чертовски привлекательным.

Хэ И устроился в зоне отдыха. Согревая ладони о чашку с теплым чаем, он наблюдал за ним издали, и скованность, мешавшая дышать при входе, наконец начала понемногу отступать.

Раньше он никогда не бывал в подобных заведениях. Из-за вечной нехватки денег и внутренней неуверенности в таких местах он чувствовал себя чужаком, человеком второго сорта, который боится сделать лишний шаг, чтобы не наследить на начищенном до блеска глянцевом полу. Но сейчас, пока Яньчжэнь примерял вещи, Хэ И мог спокойно сидеть в тихом углу, и от этого становилось гораздо спокойнее.

Яньчжэнь о чем-то переговорил с консультантом и жестом указал в сторону Хэ И.

В ту же секунду все взгляды в торговом зале устремились на него, заставив Хэ И мгновенно подобраться от неловкости.

— Иди сюда, — поманил его Яньчжэнь и слегка кивнул на вешалку в руках сотрудника. — Примерь-ка, посмотрим, как сидит.

Консультант с вежливой, предупредительной улыбкой держал наготове идеально подобранный комплект.

— Мне-то зачем? — растерялся Хэ И. — Покупай себе, мне ничего не нужно!

— Не хочешь примерять — заберем так, я все равно уже оплатил карту, — усмехнулся Яньчжэнь.

— Но... разве нельзя оформить возврат? — опешил Хэ И.

Сотрудники бутика уставились на него с неподдельным интересом.

— Молодой человек, ну проявите понимание, праздник ведь на носу... Позвольте закрыть хорошую сделку! — с улыбкой вмешался симпатичный продавец-консультант. — Ваш парень так о вас заботится, просто загляденье! Мне бы такого заботливого, днем с огнем не сыщешь!

— Он... он не мой парень, — смущенно пробормотал Хэ И.

— Сделай одолжение, раз уж всё равно куплено, — посмеивался Яньчжэнь. — Давай быстрее, мне еще домой возвращаться, тесто на пельмени замешивать.

Продавцы только безмолвно переглянулись.

Хэ И до последнего сопротивлялся, но зная упрямый характер Яньчжэня и видя выжидающие лица консультантов, понял, что деваться некуда. Чтобы окончательно не сгорать от стыда посреди зала, он покорно ушел в примерочную.

Ему никогда в жизни не приходилось носить ничего подобного: свободный дизайнерский свитер, шорты чуть выше колен и стильные высокие сапоги-жокеи.

Однако, взглянув в зеркало, он удивился тому, насколько органично и стильно смотрелся весь этот ансамбль. Из отражения на него смотрел совершенно незнакомый, уверенный в себе человек.

За перегородкой Яньчжэнь увлеченно обсуждал с персоналом меню для новогоднего стола. Те бурно восхищались парнем, который сам берется за готовку, и в качестве праздничного комплимента надарили ему сувенирных каллиграфических иероглифов «фу» и традиционных парных надписей-пожеланий.

Под аккомпанемент этого оживленного гула Хэ И несмело перешагнул порог примерочной.

И в ту же секунду в зале воцарилась абсолютная тишина.

Яньчжэнь поджал губы и слегка прищурился, не отрывая от него взгляда. В глубине его глаз вспыхнуло и затрепетало острое, жадное восхищение.

Консультанты, опомнившись от секундного оцепенения, наперебой принялись рассыпаться в комплиментах. Но Яньчжэнь, не слушая их, шагнул прямо к Хэ И, заслонил его от чужих глаз своей широкой спиной и, мягко обхватив за талию, толкнул обратно в кабинку.

— Переодевайся, едем домой. Давай, хороший мой, — негромко, но очень серьезно произнес он. На его лице не осталось и следа от недавней улыбки.

Хэ И растерялся и мгновенно залился румянцем:

— Ладно, сейчас сниму.

Пока он возился с застёжками, в душу закралось тягучее чувство неловкости. Ему-то самому наряд показался отличным, но странная реакция Яньчжэня заставила усомниться.

«Может, на мне это выглядит нелепо и неотесанно?»

— Тебе невероятно идет, — раздался из-за шторы тихий голос Яньчжэня, словно тот прочитал его мысли. Немного помолчав, он добавил: — Ты меня просто наповал сразил.

Даже когда они покинули бутик, Хэ И всё еще терзался сомнениями, не были ли эти слова обычной вежливостью, призванной сгладить неловкость.

Разумеется, продавцы в один голос твердили, как великолепно он выглядит в этом «свежем молодежном образе с легким британским налетом», но Хэ И совершенно не разбирался во всех этих модных течениях. К тому же работа у консультантов такая — хвалить всё подряд, лишь бы продать вещь.

Ему было важно именно мнение Яньчжэня. И хотя тот в итоге забрал оплаченный комплект с собой, Хэ И никак не мог отделаться от ощущения, что выставил себя на посмешище.

Он тихо сокрушался в душе, сердясь на собственную глупость, как вдруг из глубины коридора донесся знакомый голос, окликнувший его по имени.

Яньчжэнь остановился первым, внимательно разглядывая преградившую им путь женщину средних лет.

Хэ И поднял голову и в то же мгновение переменялся в лице.

— Учитель Ван... — сорвалось с его губ.

— Здравствуй! Надо же, и правда ты. Когда успел вернуться? — приветливо улыбнулась стоявшая в паре шагов учительница Ван. Задав Хэ И несколько дежурных вопросов, она с любопытством перевела взгляд на его спутника. — А это... твой однокурсник?

Яньчжэнь уловил в ее оценивающем прищуре отчетливые нотки сомнения и настороженности.

— Да, мы учимся вместе. Здравствуйте, учитель Ван, — вежливо улыбнулся Яньчжэнь и повернулся к Хэ И: — Твоя школьная преподавательница?

Хэ И заметно побледнел, но из вежливости кивнул:

— Учитель Ван вела наш класс в выпускном году.

В памяти Яньчжэня всплыл туманный рассказ о том, что именно классный руководитель когда-то настойчиво отправляла Хэ И на прием к психиатру.

Он едва заметно нахмурился и сухо обронил:

— Понятно.

Учительница Ван замялась, словно решая, стоит ли продолжать разговор, но в итоге мягко проговорила:

— Ну что ж, не буду вас задерживать, вам, должно быть, еще за покупками нужно. Кстати, Хэ И, у меня ведь до сих пор нет твоего контакта в вичате.

Хэ И с явной неохотой потянулся к карману, и Яньчжэнь, перехватив его жест, инициативно достал собственный телефон:

— Давайте я добавлю вас, учитель. Разрешите отсканировать ваш код?

Та не стала возражать и благодушно обменялась контактами с вежливым парнем.

— Будет время — пишите. Ну, я пойду. Счастливого праздника!

— Зачем ты добавил ее? — тихо спросил Хэ И, когда они наконец зашли в квартиру.

Напряжение понемногу отпускало его. Из груди вырвался тяжелый вздох. — Она мне очень неприятна.

— Знаю. Просто не хотел, чтобы вы стояли там и мучились от неловкости. Мне-то она никто, повисит в контактах пару дней, а потом я её по-тихому удалю, — успокоил его Яньчжэнь.

Бросив пакеты с покупками на кровать в спальне, Яньчжэнь отправил Хэ И прибираться в гостиной и клеить праздничные наклейки на двери, а сам решительно двинулся на кухню.

— Ты вообще общаешься с кем-нибудь из бывших одноклассников? — донеслось сквозь шум воды. — На праздниках встреч выпускников не намечается?

В глубине души его всё еще подтачивала глухая ревность к загадочной школьной любви Хэ И, той самой недостижимой «белой луне».

Хэ И качнул головой:

— Нет. Сим-карту я покупал уже в университете, ее номера никто из школы не знает. Когда-то я состоял в общем классовом чате, но там уже сто лет никто не пишет.

— Вот как... — протянул Яньчжэнь.

— Ты только не готовь слишком много, — заглянул на кухню Хэ И, надеясь хоть чем-то помочь.
— Нас всего двое, не съедим ведь за вечер.

— Разберусь. Ты закончил в комнате? Если да — иди поиграй во что-нибудь, — Яньчжэнь вытер руки полотенцем, достал из кармана свой телефон и протянул ему: — Можешь зайти под моим аккаунтом, ну или под своим, как хочешь.

Хэ И взял устройство, но не успел даже коснуться экрана, как тот сам разблокировался.

— У тебя телефон без пароля?

— А зачем? Пользуйся свободно, мне скрывать нечего, — отозвался Яньчжэнь.

«Стану я еще копаться в чужом телефоне» — подумал Хэ И.

Понимая, что на кухне от него сейчас будет больше шума, чем пользы, он устроился на диване с игрой, время от времени бросая теплые взгляды на хлопочущего у плиты Яньчжэня.

Солнце медленно клонилось к закату. За окном то тут, то там начали раздаваться первые

робкие хлопки петард, которые вскоре слились в непрекращающийся, праздничный грохот фейерверков.

Яньчжэнь то и дело выглядывал из кухни: из окна открывался отличный вид на праздничную площадку во дворе, где вовсю полыхал разноцветный огонь. Охваченный детским восторгом, он то и дело звал Хэ И полюбоваться очередным ярким залпом.

В конце концов Хэ И просто отложил игру в сторону и встал у кухонной двери, готовый разделить с ним это простое счастье.

— Ты что, сто лет салютов не видел? — с улыбкой спросил Хэ И.

Яньчжэнь закивал:

— Ага. Именно новогодних. Последний раз такое застал совсем маленьким, когда мы у бабушки собирались. Столько шума было, здорово!

Он с легкой завистью посмотрел на расцветающее искрами небо и добавил:

— Всё-таки в маленьких городах есть свое особое очарование.

— А то! — с притворной гордостью вздернул подбородок Хэ И.

Сдвинув вместе два кофейных столика, они соорудили импровизированный пиршественный стол. Яньчжэнь, обещавший не усердствовать, умудрился уставить его до отказа: свиные ребрышки с чесноком, нежное куриное мясо с ароматным луковым маслом, креветки с солью и перцем, воздушное суфле из яиц и тофу — символ благополучия и процветания, золотистые перепелиные яйца, обвитые лапшой, призывающие богатство, и аккуратные зеленые мешочки счастья, начиненные чем-то невероятно вкусным.

В довершение всего он отварил три порции пельменей и, выловив самую большую, с горкой, протянул Хэ И:

— По старинному обычаю первую тарелку нужно преподнести богам. Где у тебя в доме место для бога богатства?

Хэ И растерянно захлопал глазами:

— Я... понятия не имею.

Яньчжэнь в этих делах разбирался не лучше. Осмотрев гостиную, он выбрал самый

приглянувшийся угол, и они дружно прикрепили к стене плакат с изображением бога богатства, который им презентовали днем в торговом центре.

Прямо под ярким плакатом они пристроили маленькую тумбочку. Яньчжэнь аккуратно разложил по тарелкам немного праздничных угощений, поставил дымящуюся пиалу с пельменями и рассыпал горсть конфет в качестве подношения.

Глядя на эти спонтанные приготовления, Хэ И не выдержал и тихонько рассмеялся. Два взрослых парня с высшим образованием за плечами с самым серьезным и суеверным видом возились у домашнего алтаря.

Разглядывая их скромные дары, Хэ И пихнул локтем Яньчжэня:

— Помнишь «Путешествие на Запад»? Там была серия, где божество рассердилось из-за неправильного подношения и устроило засуху. Вдруг мы тоже перепутали какие-нибудь ритуалы и только разгневаем небеса?

— Глупости. Главное — искренность, понял? — Яньчжэнь окинул алтарь победным взглядом и потянул Хэ И за руку к себе: — Ну же, давай загадаем желание.

Хэ И, изо всех сил сдерживая смех, послушно закрыл глаза и сложил ладони у груди.

Яньчжэнь замер, любуясь его умиротворенным лицом в неверном свете праздничных огней, а затем тоже закрыл глаза. Ему самому желать было нечего — судьба и так щедро наделила его всем необходимым. И тогда он мысленно попросил лишь об одном: пусть в наступающем году Хэ И будет счастлив, здоров, и пусть удача сопутствует ему во всех начинаниях.

<http://bllate.org/book/19702/1988362>